Мать Цзинь собиралась открыть крышку кастрюли, чтобы посмотреть, что там внутри. Но, когда её внезапно обняли, она услышала всхлипы дочери и испугалась. Она обняла Цзинь Яотао в ответ, её голос задрожал:

— Что случилось? Что такое? Мама здесь, всё хорошо.

Отец Цзинь был ошеломлён. Он подошёл, чтобы посмотреть, что происходит, и мать Цзинь тут же нашла новый объект для упреков:

— Старик, что ты делаешь? Дочь приехала, а ты сразу про её волосы! Зачем ты это делаешь? Неправильно покрашены. Ты сам лысый, вот это правильно!

Отец Цзинь нахмурился и инстинктивно потёр свою блестящую голову. Он выглядел внушительно и неприступно, но, глядя на дочь, которую, по всей видимости, расстроил, замялся:

— Я ведь ничего не сказал...

Цзинь Яотя отпустила мать и бросилась в объятия отца:

— Папа, я не плакала. Просто соскучилась по вам.

В семье Цзинь царил традиционный уклад, как в большинстве семей этого государства: каждый был сдержан и стеснялся проявлять свои чувства. Поэтому долгие годы спустя Цзинь Яотя думала о том, почему она не обнимала родителей каждый день, пока они были живы. Как сейчас, чтобы они чётко понимали, как сильно она их любит.

Отец Цзинь впервые столкнулся с таким прямым проявлением любви. Он явно растерялся и даже поднял руки в знак капитуляции. Его обычный авторитет рухнул. Но как бы сильно он ни был растерян, нежная ласка его собственной дочери, которая без стеснения выражала свою зависимость, инстинктивно смягчила его, как отца. И отец Цзинь, сдержанно похлопав дочь по плечу, своим обычно грозным голосом, каким лучше всего умел ругать, заговорил так нежно, что даже сам не мог слушать:

— Хорошо, хорошо. Ты же уже во взрослом возрасте, а всё равно к нам лезешь. Что за ребёнок! Когда же ты, наконец, успокоишься, чтобы мы с твоей матерью не волновались?

Цзинь Яотя одновременно было грустно и хотелось рассмеяться: её строгий старомодный отец, оказывается, умеет так разговаривать. Как же она раньше не догадывалась?

Она отпустила отца, который застыл, как каменная глыба, и сжала толстую руку тётушки Цэнь, которая, вернувшись с кастрюлей, смотрела на неё, как на маленького ребёнка и улыбалась:

— Господин Цзинь просто строгий. А на самом деле вместе с хозяйкой он каждый день вспоминает тебя. Сегодня они узнали, что ты приедешь, и сами приготовили для тебя тухуанью. Тебе надо почаще к нам приезжать, хотя бы на ужин.

После того, как дочь его так обняла, хорошее настроение отца Цзиня невозможно было скрыть. Он весь сиял. Впервые, не дожидаясь, пока тётюшка Цэнь и мать Цзинь начнут действовать, сам разложил всем еду и, в отличие от своей обычной молчаливости, стал подробно рассказывать Цзинь Яотяю о том, как он готовил тухуанью.

— Семья Цзинь славится своими блюдами хуайянской кухни*, — начал отец Цзинь. — Помимо того, что я унаследовал семейные традиции, в молодости я ещё учился у знаменитого шеф-повара из Гуандуна, поэтому особенно хорошо готовлю морепродукты. Тухуанью — это моё коронное блюдо. На первый взгляд это простое блюдо — всего лишь крабовое мясо и икра, приготовленные на свином жире. Но на самом деле, чтобы добиться настоящего вкуса, требуется гораздо больше, чем кажется.

П.п.: Хуайянская кухня — одна из четырёх основных традиционных китайских кухонь, где придают особое значение натуральному цвету и вкусу ингредиентов. Здесь не применяют острых сычуаньских приправ. Хуайянские повара предпочитают готовить пищу либо на пару, либо методом томления на медленном огне, а не путём быстрого и сильного прожаривания. Ещё одна отличительная черта — обилие вегетарианских блюд; практически все вегетарианские блюда, которые готовятся в Китае — вариации блюд Хуайянской кухни.

В кухне Хуайян также большое внимание уделяют техникам нарезки. Квалифицированный повар может измельчить двухсантиметровый кусочек тофу на несколько сотен крошечных кусочков.

Отец Цзинь с такой силой зачерпывал ложкой золотисто-жёлтый тухуанью и смешивал его с ароматным рисом, будто хотел насильно засунуть его в рот дочери. Мать Цзинь и тётюшка Цэнь переглянулись и улыбнулись; они были в недоумении. Отец Цзинь был человеком традиционных взглядов, и обычно за столом всегда царил тишина. Впервые в семье ужин проходил в такой тёплой и шумной обстановке.

Но кто-то, как назло, решил нарушить этот мир.

Телефон Цзинь Яотяю, который она оставила в гостиной, вдруг завибрировал. Тётюшка Цэнь подошла, посмотрела на экран и с улыбкой протянула ей телефон:

— Яотяю, это господин Шэнь звонит.

Цзинь Яотяю была ошеломлена. Затем она вспомнила, что в то время ещё не была замужем за Шэнь Цимином, поэтому тётюшка Цэнь и остальные называли его «молодой господин Шэнь».

Номер телефона Шэнь Цимина?

Цзинь Яотя сначала не двигалась, но её мать уже взяла телефон и ответила:

— Алло? Сяо Шэнь? Это я, Яотя сейчас дома. Подожди минутку...

Говоря это, она протянула ей телефон.

Не имея другого выбора, Цзинь Яотя взяла телефон, оглядела обеденный стол и всё же встала, чтобы пройти в угол гостиной.

По дороге она медленно поднесла телефон к уху:

— Алло?

В трубке раздался знакомый, но в то же время чужой низкий мужской голос:

— Ты у своих родителей?

Это был Шэнь Цимин.

Цзинь Яотя на мгновение растерялась.

Когда они развелись, она пережила смерть обоих родителей и уже находилась в состоянии, близком к психическому расстройству. Она оставила документы на развод и уехала ночью, не разговаривая с Шэнь Цимином лично. Перед самым вылетом она заблокировала все контакты Шэнь Цимина. С тех пор они нарочно избегали всякого общения.

Сколько лет прошло с тех пор, как она слышала его голос?

Цзинь Яотя не помнила. Она чувствовала опустошение и одновременно размышляла о том, что в жизни есть люди и события, от которых невозможно убежать, с ними всё равно придётся столкнуться.

Она немного помолчала, опираясь на стену, и тихо ответила:

— Да.

Голос Шэнь Цимина был таким же холодным, как и он сам:

— Когда ты вернёшься?

Цзинь Яотя подняла бровь. В прошлом она никогда не пыталась сбежать из дома. Но теперь она неожиданно вернулась к родителям без всякой причины, а он позвонил и задал такой вопрос. Это действительно соответствовало его характеру.

Она не знала, что чувствовала бы раньше, оказавшись в такой ситуации. Но сейчас ей просто было смешно. Она с издёвкой спросила:

— Что? Ты проголодался?

С другой стороны, Цзян Сэнь подмигнул Шэнь Цимину. На его лице было написано: «Смотри, твоя милая и заботливая жена, которая умеет хорошо готовить, всё равно думает о тебе, когда возвращается к родителям».

Шэнь Цимин не обратил на него внимания, не ответил на её вопрос и просто повторил:

— Когда ты вернёшься?

— Шэнь Цимин, — Цзинь Яотя выпрямилась и сказала мягким голосом. — Ты знаешь, я очень хочу тебе кое-что сказать.

Шэнь Цимин замолчал. Он редко слышал, чтобы Цзинь Яотя обращалась к нему по имени. Обычно дома она называла его просто Цимин.

Он инстинктивно почувствовал, что что-то не так. Цзян Сэнь, сидящий рядом, не заметил ничего странного. Он был взволнован: «Может быть, я случайно подслушаю, как общаются молодожёны?»

Шэнь Цимин недовольно взглянул на приближающегося Цзян Сэня и отключил режим громкой связи, а затем приложил телефон к уху:

— Что?

— Слушай внимательно, — Цзинь Яотя рассмеялась. — Пошёл ты!*

П.п.: Героиня буквально говорит «Fuck you~»

Шэнь Цимин, держа телефон в руке, сказал:

— ...Что ты сказала?

— Что она сказала? Позволь мне тоже услышать, как Яотя ласково разговаривает с тобой наедине! Как же ты можешь так поступать? — Цзян Сэнь, которого Шэнь Цимин оттолкнул, был в отчаянии, что не может подслушать их разговор. Он прорвался сквозь оборону и, вырвав телефон у Шэнь Цимина, снова включил громкую связь.

В следующую секунду из динамика полился её слегка хриловатый, мелодичный голос, в котором всё ещё слышалась улыбка. Нежный, как ручеёк:

— Я ничего не говорила, просто поздоровалась. Господин Шэнь такой красивый. Не заботься только обо мне, сам тоже будь осторожен на улице. Будь внимателен, чтобы тебя не сбила машина. Пока-пока.

Разговор завершился, и в комнате повисла тишина.

Цзян Сэнь: «...»

Цзян Сэнь облизнул губы и посмотрел на своего друга со смешанными эмоциями:

— ...Ваш стиль общения очень жёсткий, да?

Шэнь Цимин молча держал телефон. Когда он услышал этот вздох, то слегка повернул голову. На его красивом лице отразилось замешательство, которого он никогда не испытывал.

<http://tl.rulate.ru/book/105742/4562910>